

Неожиданное превращение Смертельного Моря Цветов в Мертвое Море учинило шумиху во внешнем мире. Некоторые догадались, что это изменение произошло после того, как кто-то успешно преодолел его.

Море цветов было, по крайней мере, цветами, а Мертвое Море уже состояло из воды, причем такой воды, в которой ничто не могло плавать. Даже такие предметы, как перышко или древесный лист.

Это изменение побудило искателей приключений искать обходные пути. Военных отрядов, участвовавших в походе, было много, поэтому найти такие пути действительно удалось. Никто не понимал, что приготовили им эти пути, но было ясно, что они тоже пугающие. Говорили даже, что число погибших в Запретных Землях равнялось числу погибших на полях боя всех трёх великих империй.

.....

Над неизвестной долиной Запретных Земель бога Молнии небо было таким хмурым, что давило на людей, лишая воздуха. В этот момент несколько молний ударили в большое дерево, превратив его в огромный факел.

Атаковали магические животные, даже орда магических животных. Самые слабые из них были не так уж и слабы, что уж говорить о самых сильных. Там были самые лучшие.

Эти ужасающие магические звери окружили два военных отряда; черный и белый цвета этих отрядов ярко контрастировали друг с другом. Белая сторона состояла из приблизительно тысячи человек: светлых священников, светлых воинов и светлых рыцарей. Черная сторона почти равнялась светлой, но состояла из священников ада, темных воинов и темных рыцарей.

Знающий человек, оказись он здесь, тут же закричал бы. Люди из Темной Церкви и Церкви Света не только вместе вошли в Запретные Земли, но и объединились, словно близкие друзья.

Под звуки заклинаний, магические взрывы наполнили всё небо. Это была потрясающая картина.

В центре светлого лагеря стояла белая фигура. Она была одета в белый наряд священника, окантованный золотом, с капюшоном, скрывающим всю голову. Фигура взмахнула своим Магическим Предметом Святого Света, и святой свет, будучи заклинанием десятого уровня, неспешно ударил по всей территории, занятой дикими магическими животными.

Из пространства между бровей прекрасной черной фигуры вылетел огромный черный лотос, излучающий злую ци. Этот черный лотос стал крутиться, впитывая жизненные силы магических животных и превращая их в мумии.

Обе фигуры остановились, посмотрели друг на друга, одновременно кивнули головами и снова принялись атаковать магических животных.

«Юю, это она?» - спросил красивый парень с темными волосами и карими глазами, принадлежавший к черной стороне.

«Ну, это Сы Би, никогда бы не подумал, что мы будем сражаться с нею заодно» - рассмеялась

Лэн Юю, и большой черный лотос вернулся в пространство между ее бровей.

«Разве вы не сестры?» - улыбнулся симпатичный парень. Если бы Лун И был здесь, то сразу понял бы, что это – Фэн Лин, обернувшаяся Лином Фэном.

Никто бы никогда не поверил, услышав, что Темная Церковь и Церковь Света объединились безо всякого конфликта между собой; но тут непримиримые враги действительно скооперировались во взаимном согласии.

Это не было их желанием, скорее, так сложилась ситуация. Обе стороны отправили много военных элитных отрядов в Запретные Земли бога Молнии, но встретившись с опасностями и магическими животными, они объединились ради выживания и достижения своей цели. У них не было другого выбора, кроме как прекратить конфликт и вместе сопротивляться атаке магических животных.

«Я слышала, что наш муж тоже здесь. Интересно, куда он успел добраться» - тихо прошептала Фэн Лин, продолжая накладывать Темные Поглощающие Заклинания.

«Лин скучает по нашему мужу?» - тихо спросила Юю, улыбаясь.

«Конечно, ты, чертовка, так много времени провела с нашим мужем, а я... даже еще не провела с ним первую брачную ночь» - уверенно сказала Фэн Лин, заливаясь румянцем.

«Так значит, ты сильно влюблена, если бы я знала об этом раньше, будучи в Городе Парящего Дракона, то позволила бы нашему мужу побыть с тобой, перед тем как уйти» - с улыбкой сказала Лэн Юю.

Фэн Лин закатила глаза: «Ладно, хватит болтать, люди могут услышать»

Спустя какое-то время атаки магических животных приостановились. Только сейчас у людей из Темной Церкви и Церкви Света появилось время, чтобы передохнуть. Один за другим, воины восстанавливали силы.

Сы Би стояла в одиночестве на розе ветров, сжимая в руках Светлый Магический Предмет. Ее наряд и ткань капюшона развивались на ветру.

«Сестренка Сы Би, почему ты тут одна?» - из-за ее спины раздался бодрый голос.

Брови Сы Би, скрытые под капюшоном, поднялись. Она узнала по голосу, что это была Дунфан Кэсинь. Сы Би знала, что Кэсинь являлась кузиной Лун И, и между ними были какие-то проблемы, поэтому чувствовала к Кэсинь антипатию.

«Просто так» - Сы Би обернулась и увидела Кэсинь и ее тень, Кацзя.

Кэсинь пришла в себя и сказала светлому рыцарю Кацзя: «Кацзя, отойди от меня немного, зачем ты стоишь рядом, когда я веду с сестрой Сы Би девчачьи разговоры?»

«Папа приказал мне быть как можно ближе к вам и защищать вас» - Кацзя совершенно не собирался уходить.

«Как можно ближе? Значит, когда я пойду в туалет или спать, ты будешь так же стоять рядом? Это раздражает, если не уйдешь, я перестану с тобой разговаривать!» - пригрозила Дунфан Кэсинь.

Кацзя оторопел, и ему пришлось с горькой улыбкой отвернуться.

«Ты... всё еще помнишь его?» - будто случайно спросила Кэсинь.

Сы Би посмотрела на Кэсинь и вдруг почувствовала, что эта девушка, будучи святой, была ужасным человеком. Она была помешана на Луне И, хотя и знала об отношениях между ними, и при этом могла вот так фамильярно называть Сы Би сестрой, будто безобидная, чистая девушка.

«Почему ты мне не отвечаешь? Считаешь меня ужасной, лицемерной; считаешь, что я смею такое спрашивать, зная о ваших с кузеном отношениях?» - несколько отрешенно спросила Кэсинь.

«Именно» - Сы Би кивнула.

«Кстати, я этого не хотела; я действительно считаю тебя своей сестрой, но не могу контролировать себя; стоит представить, что сердце моего кузена не принадлежит мне одной, как меня будто разрывает на куски. Эта боль может свести с ума» - Дунфан Кэсинь прикусила нижнюю губу, и лицо ее болезненно исказилось.

Сы Би посмотрела на Кэсинь, и ее сердце смягчилось; затем она вздохнула и сказала: «Любовь – это умение отдавать, результат неважен, ты можешь отдать что угодно ради счастья любимого человека. Кэсинь, твое чувство не называется любовью, это - одержимость»

«Какая разница? Я люблю кузена и хочу его себе, я готова даже умереть ради него» - Кэсинь сжала кулаки, и ее лицо стало неистовым.

«Значит, во имя своего одержимого желания, ты готова заставить его страдать, заставить страдать его близких, в этом состоит твоя любовь?» - мягко спросила Сы Би.

«Я не знаю, действительно не знаю» - Дунфан Кэсинь встряхнула головой. Она была в замешательстве и агонии.